

И.В. Пилецкий

Проблемы реформирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь

Спад производства в условиях перехода к социально ориентированной экономике затронул все отрасли народного хозяйства, что естественно никого не оставило к нему равнодушным. Особенно волнует население кризис в сельскохозяйственном производстве.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что любая отрасль может выйти из кризиса, то есть достичь докризисного или даже более высокого уровня производства за сравнительно короткий срок, но для сельского хозяйства этот период всегда будет более продолжительным. В связи с этим важно не допустить резкого спада сельскохозяйственного производства. Решение этой проблемы многие видят в радикальном реформировании АПК и, прежде всего, в передаче земли в частную собственность [1].

Как показывает практика, реформирование сельского хозяйства – это один из наиболее злободневных вопросов, связанных с переходом к социально ориентированной экономике. Результаты любой реформы нельзя оценить или спрогнозировать однозначно. В силу того, что ожидаемый эффект зависит от решения комплекса вопросов, очень важно на любой стадии реформы иметь прогнозную оценку возможных последствий, максимально учитывающей не только все факторы в отдельности, но и их взаимное влияние. Наличие детально разработанной и тщательно выверенной концепции реформирования агропромышленного комплекса на длительный период с учетом этапов проведения является необходимым условием в достижении поставленной цели. И не следует забывать, что любая реформа, связанная с ломкой сложившихся отношений, да и, в конечном счете, наших устоявшихся представлений, зачастую не дает сиюминутных результатов.

Подводя итоги реформирования АПК Белорусского Поозерья за 10 лет логично обратиться к историческому опыту, найти аналог. В этом плане уместно вспомнить крестьянскую реформу 1861 г. в России [2]. Вряд ли кто станет оспаривать, что она была прогрессивной, однако немногие знают, что не сразу она стала давать положительные результаты. Поэтому в 1872 г. для исследования положения дел в сельском хозяйстве при Министерстве государственных имуществ была создана особая комиссия под председательством графа П.А. Валуева. Она пришла к выводу, что часто повторяющийся голод в стране, понижение товарности сельского хозяйства, снижение поголовья скота и прочее являются следствием многих причин. В качестве одной из главных было названо сокращение площади сенокосов и пастбищ из-за их распашки в результате отмены крепостного права и недостачи навоза – основного в то время удобрения для пашни.

Комиссия, возглавляемая П.А. Валуевым, в качестве одного из главных дел для улучшения положения в сельском хозяйстве после проведения крестьянской реформы рекомендовала расширить площади лугов за счет осушения и освоения болот. Следует заметить, что к этому времени в западных странах мелиорация болот была уже почти закончена. У нас же в Белорусском Поозерье только на начало XXI века осушено менее половины болот и переувлажненных земель [2].

Конечно, это отнюдь не означает, что, хоть и с опозданием на сто с лишним лет, мы должны следовать этому опыту. Характер использования земель коренным образом изменился. За счет различных мелиораций (гидротехнических, химических, агротехнических) плодородие всех обрабатываемых земель в течение 70-80 годов прошлого столетия значительно возросло [3; 4]. Это стало возможным благодаря значительным вложениям (удобрения, агротехника, сорта, энерговооруженность и т.д.). Однако продуктивность не прямо пропорциональна размеру вложений – дальнейшее повышение продуктивности по сравнению к достигнутому в те годы уровню, а затем упавшему в последнее кризисное время потребует больших, чем прежде, удельных капиталовложений.

Как известно, объем продукции растениеводства определяется площадью обрабатываемых земель и их средней продуктивностью, зависящей от объема вложенных финансовых средств каждым владельцем земли. Следовательно, повышение объема продукции растениеводства достигается дальнейшим повышением продуктивности земель или путем расширения площадей обрабатываемых земель. Оба пути требуют дополнительных капиталовложений, поэтому отношение к мелиорации земель и, в частности, к объемам нового осушения должно обосновываться максимумом экономического эффекта.

В последние годы ввод в эксплуатацию осушаемых земель едва лишь в состоянии компенсировать ежегодное выбытие земель из сельскохозяйственного оборота. Авария на Чернобыльской АЭС усугубила положение, так как за 1986-1996 годы из сельскохозяйственного оборота было изъято более 300 тыс. га загрязненных радионуклидами угодий. В таких условиях особое значение для Белорусского Поозерья приобретает мелиорация земель, способная восполнить сельскохозяйственные площади в необходимых размерах за счет не используемых или используемых крайне неэффективно переувлажняемых земель. Оптимизация водного режима повышает эффективность всех агротехнических приемов, придает земледелию большую стабильность и сглаживает резкие колебания урожайности по годам, обусловленные климатическими факторами.

Конечно, для этого нужны капиталовложения и немалые. Кроме того, должна быть создана соответствующая производственная и научная база. В 70-80-е годы прошлого столетия выделялись достаточные средства для создания такой базы, и следует отметить, что эта задача успешно решалась. При современной тенденции сокращения финансирования мелиоративных работ эта база приносит все меньше и меньше пользы в силу специфики мелиоративных систем и невозможности перепрофилировать их для других целей. Надо заметить, что в последнее время этому способствуют еще и субъективные причины.

Что же касается второго пути, то для повышения продуктивности используемых сейчас земель потребуются не меньше финансовых вложений. Самое главное, что это не просто капитальные вложения в рублях, а в материальных ресурсах, которые в условиях кризиса республика не сможет профинансировать в ближайшее время. Однако в силу не прямой пропорциональности

продуктивности и затрат от имеющихся ресурсов в первом случае можно предположить большую отдачу.

Современные мелиоративные системы представляют собой комплекс различного рода инженерных сооружений. Технический уровень их достаточно высок и не уступает уровню систем в Западных странах, даже с учетом того, что там они уже многократно перестраивались. При плохой организации эксплуатации такие системы быстро выходят из строя или переходят в категорию с более низким техническим уровнем. Поэтому в ближайшее время нецелесообразно изменять форму собственности на землю при наличии крупных мелиоративных систем, так как после их раздела невозможно будет осуществлять надлежащую их эксплуатацию и тем более выполнять экологические требования [5]. И это – реальность, с которой надо считаться.

Реформирование агропромышленного комплекса Республики Беларусь началось с установления форм собственности на землю. За основу были взяты три формы собственности: государственная, кооперативная и частная. В настоящее время в Кодексе Республики Беларусь о земле установлено нахождение земли в государственной, частной и общей формах собственности [6]. При этом статьей 2 этого же Кодекса земли сельскохозяйственного назначения закреплены в собственности государства. На основе принятого Законодательства разработано множество организационно-правовых форм хозяйствования. Это полные или коммандитные хозяйственные товарищества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, открытые и закрытые акционерные общества, дочерние и зависимые общества, производственные кооперативы, дочерние предприятия, некоммерческие организации – с государственным регулированием, наделом и изъятием земли, приоритетами поддержки отдельных форм хозяйствования и хозяйственными взаимоотношениями между ними [7].

Положительным для Беларуси является то, что земельную реформу стали проводить не дожидаясь резкого спада сельскохозяйственного производства и снижения товарности в переходном периоде. Правительство руководствуется принципом, что владение землей – это не привилегия, а большая ответственность, а посему стремится не только разумно ее использовать, но и оставить своим потомкам в лучшем состоянии, чем она находится сейчас. Поэтому к вопросу о приватизации земли подходит очень взвешенно, чтобы не превратить ее в очередную кампанию. В древней пословице – «не земля принадлежит человеку, а человек земле», заложен не только глубокий философский смысл, но и серьезное предостережение. Считается, что если у претендента на владение землей нет уважительного, а есть только потребительское отношение к ней, то передавать ему землю в частную собственность – безнравственно. Для тех, кто хочет работать на земле – это не препятствие, а вот тех, кто рассчитывает получить землю, чтобы с минимумом вложений «выкачать» с земли максимум выгоды, а затем еще и продать, данное положение лишает такого права.

Между принятыми тремя формами собственности на землю, а, следовательно, и их организационно-правовыми формами хозяйствования существует, да и должна быть конкуренция. Сейчас реформирование АПК Беларуси осуществляется по 10 разработанным на государственном уровне моделям, в соответствии с которыми нормативно утверждено, каково должно быть соотношение различных организационно-правовых форм хозяйствования в процентах и размеры земельных наделов в гектарах.

Считается, что оптимальный размер фермерского хозяйства составляет 50 га, другие сходятся на цифре 20 га [8]. Предусматривается, что с ростом экономического потенциала частных хозяйств размеры их земельных наде-

лов будут расширяться за счет хозяйств с государственной и кооперативной формой собственности на землю. Вызывает беспокойство не сама цифра, а то, что на этом участке земли создается новое хозяйство с другой формой организации хозяйственной деятельности. Аграрии знают, что для того, чтобы вести хозяйство, одной земли мало – надо еще иметь и так называемые основные производственные фонды, оборотные средства, трудовые ресурсы и др.

Не могут возникнуть сами по себе нормальные рыночные отношения в условиях конкуренции и при далеко неравных возможностях между названными формами хозяйствования, особенно в переходный период. Поэтому государство вынуждено осуществлять регулирование отношений между ними. Формы такого регулирования разные, но цель его одна – не допустить в переходный период резкого спада сельскохозяйственного производства. Но даже создание условий наибольшего благоприятствования той форме хозяйствования, организация производства которой имела преимущество перед другими в каждой отдельно взятой отрасли, до сих пор не дает желаемого результата [9].

Если рассмотреть на примере Белорусского Поозерья развитие двух ведущих отраслей сельского хозяйства – растениеводства и животноводства, то в растениеводстве лишь в части урожайности зерна и травяных кормов фермеры с большим трудом конкурируют с колхозами и совхозами, при этом в производстве сельскохозяйственной продукции их доля составляет менее 1% [9]. И это, несмотря на разработанную форму государственного регулирования отношений фермеров с колхозами и совхозами.

Что же касается животноводства, то фермеры даже на начальной стадии реформирования не выдержали конкуренции с колхозами и совхозами в производстве продукции животноводства и в первую очередь молока и свинины. Не произошло заметного прироста производства продуктов и за счет снижения потерь кормов при уборке и хранении, а также за счет их рационального использования. Все это в равной степени относится и к развитию животноводства на крестьянских подворьях колхозников и членов совхозов [8].

Второе направление государственного регулирования – ориентация на создание условий для поэтапного переноса центра тяжести производства трудоемких культур (овощей, картофеля, кормовых корнеплодов, сахарной свеклы и др.) в фермерские хозяйства и на крестьянские подворья – не выдержало испытания временем. В то же время сокращение земельных угодий колхозов и совхозов (передача части их фермерам и крестьянским подворьям, под лесовосстановление и др.) не сказалось на повышении эффективности использования оставшейся части земель в колхозах и совхозах, снижении потерь продукции, поиске путей углубления процесса переработки продукции, организации побочных промыслов, более рациональном использовании всех ресурсов, а также большем углублении специализации хозяйств (например, на повышении товарности животноводства на комплексах, племенной работе, выращивании молодняка и др.) и т.д.

В условиях энергетического кризиса большим резервом для увеличения производства картофеля, овощей, фруктов и ягод должны были стать садоводческие товарищества. При расширении земельных участков за счет вовлечения в сельскохозяйственное производство городского населения и использования, в основном, мускульной энергии человека в течение короткого срока предусматривалось существенно снизить трудности с обеспечением населения указанными выше продуктами. При этом автоматически решался бы вопрос переработки, снижения потерь при хранении этих продуктов. Однако, на таких участках, как показывает опыт, рост плодородия почв за счет утилизации отходов, рациональное использование всех ресурсов, в том числе и нетрадицион-

ных, высокий уровень агротехники и др. – не покрывает затраты. Стало прослеживаться увеличение числа необрабатываемых дачных участков.

Сторонники же радикального реформирования АПК поддерживают, в основном, курс правительства, но ставят под сомнение эффективность и целесообразность отдельных подходов в достижении конечной цели реформирования АПК – ощутимого увеличения производства всех видов сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольственной безопасности государства. Они считают: добиться поставленной цели можно через проведение коренного реформирования АПК с единой государственной собственностью на землю и передачу ее в вечное пользование и в длительную аренду, с правом перехода ее в собственность при определенных условиях. При фактически стертой грани между колхозами и совхозами, вряд ли целесообразно сохранять кооперативную форму собственности на землю. Они не видят необходимости в создании независимых экспертных комиссий с правом принятия у землевладельцев «зачетов» и вносящим предложения властным структурам о лишении права собственности на землю (ведь лишать собственности вправе только суд); государственном регулировании отношений между фермерами и коллективными хозяйствами, создании условий наибольшего благоприятствования для отдельных форм хозяйствования, переносе центра тяжести производства трудоемкой продукции на фермерские хозяйства и др., считая, что это не что иное, как различные рычаги давления на землевладельцев.

Трудолюбивое мудрое крестьянство ожидает от реформирования АПК права на длительное пользование землей, производить и распоряжаться полученной с нее продукцией по своему усмотрению. При этом нести ответственность перед государством за использование земли по прямому назначению, сохранение и приумножение ее плодородия, своевременную уплату разумного единого земельного налога.

В этом плане поучительным является десятилетний опыт проведения земельной реформы в России с реорганизацией сельскохозяйственных предприятий и фермеризацией сельского хозяйства. За годы проведения земельной реформы (1990–2000 гг.) производство основных видов сельскохозяйственной продукции в России сократилось в 1,4–2,3 раза, подавляющее большинство предприятий убыточны, их долги составляют миллиарды рублей [10]. Посевные площади сократились на 29 млн. 400 тыс. га. Оснащенность сельскохозяйственной техникой сократилась в 2 раза. За 4 года, с 1996 по 1999 год включительно, число фермерских хозяйств сократилось на 28,1%, и по состоянию на 1.01.2000 года они составляли 1,87% в общей численности сельскохозяйственных предприятий и производили 1,7% мяса, 1,9% молока, 0,9% яиц. Эти результаты Российской земельной реформы должны быть учтены при реформировании как отдельных наших регионов, так и республики в целом.

Таким образом, приведенный материал подтверждает целесообразность детальной разработки и проведения своей национальной модели реформирования АПК, с учетом исторического развития сельского хозяйства Беларуси и анализа неудачного опыта проводимой земельной реформы в России.

Коренное реформирование АПК Белорусского Поозерья с учетом национальных особенностей, его природно-климатических условий, наличия капитальных мелиоративных систем нам видится в следующем.

На первом этапе реформирования собственником земли должно оставаться государство и обязательно должно быть сохранено крупно-товарное производство.

Основной организационно-правовой формой, в связи с отсутствием существенного различия между колхозами и совхозами, могут стать «Агропредприятия» с внутрихозяйственными подразделениями – «Товариществами»,

работающими на самоокупаемости и полном хозяйственном расчете, а также «Агроцехи» в составе промышленных предприятий и ведомств.

Равноправными партнерами крупных товаропроизводителей должны стать малые предприятия – крестьянские общины и фермерские хозяйства со статусом юридического лица, а также семейные крестьянские хозяйства (СКХ) и крестьянские подворья.

Земля крестьянским подворьям передается в собственность, СКХ дополнительно к собственной – в длительную аренду.

«Агропредприятия» получают землю в вечное пользование.

«Агроцехи», крестьянские общины и фермерские хозяйства – в длительную аренду, с правом получения ее в собственность не ранее чем через пять лет эффективного использования ее по назначению с сохранением и приумножением ее плодородия.

Кадровая политика в «Агропредприятиях» решается под девизом «Кадры решают все». Управленцы всех звеньев избираются на альтернативной основе путем тайного голосования и должны быть подконтрольными и подотчетными общему собранию, финансово-хозяйственная деятельность «Агропредприятия» обязана быть прозрачной. Подготовку руководящих работников для новых сельскохозяйственных формирований целесообразно организовать на специальном факультете Белорусской сельскохозяйственной академии.

Существующие системы оплаты труда необходимо заменить балльной оценкой труда и распределением полученной каждым товариществом продукции и доходов, пропорционально заработанных каждым работником баллов.

Налогообложение должно быть посильным и ограничиваться единым земельным налогом, в зависимости от бонитировочной оценки земли.

Землеустройство и подробная кадастровая оценка земель должны быть проведены по всем земельным ресурсам региона в соответствии с принятой концепцией и в сроки, обеспечивающие своевременное реформирование АПК.

Максимально возможная государственная поддержка аграрного сектора, финансирование и кредитование проводимого реформирования – основа успеха проведения этого судьбоносного преобразования.

Для подготовки законодательной базы реформирования сельского хозяйства и претворения его в жизнь целесообразно иметь Государственный Комитет по реформированию АПК и его службы на местах. Он занялся бы подготовкой и корректировкой Свода Законов о реформировании АПК Беларуси с привлечением сельскохозяйственных, земельных, финансовых и других органов, ученых и видных организаторов сельскохозяйственного производства. Одновременно с подготовкой и принятием законодательных актов необходимо проводить их апробацию непосредственно в Агропредприятиях. Это важнейшее мероприятие целесообразно проводить под непосредственным патронажем Главы Государства.

Все высказанное здесь – это лишь отдельные аспекты решения большого комплекса проблем. Поэтому понятно, что перед законодательными органами стоит нелегкая задача по разработке комплекса законодательных актов, на что потребуется немало времени.

Однако основополагающие акты должны быть разработаны, апробированы и приняты как можно раньше и, в первую очередь, уточнен Закон о собственности на землю, что позволило бы устранить негативные явления в сельскохозяйственном производстве. При этом не следует забывать мудрое изречение К.А. Тимирязева «владение Землей не право только или привилегия, а тяжелая обязанность, грозящая ответственностью перед судом потомства».

ЛИТЕРАТУРА

1. **Попков А.А.** АПК Беларуси на пути обновления // Народная газета. 10 апреля 2002.
2. **Документы по истории крестьянской общины 1861-1880 гг.** / Сост. С.Д. Круглова. М., 1973. – 437 с.
3. **Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2001.** Статистический сборник. Мн., 2001. – 315 с.
4. **Агропромышленный комплекс Республики Беларусь.** Статистический сборник. Мн., 1999. – 267 с.
5. **Пилецкий И.В.** Экологическая оценка культурных ландшафтов сельских районов Белорусского Поозерья // Веснік ВДУ, 2000, №2 (16). С.103-108.
6. **Кодекс Республики Беларусь о земле.** Земельные отношения в Республике Беларусь. Выпуск 1. Мн., 1999. – 72 с.
7. **Гражданский кодекс Республики Беларусь.** (В редакции Закона Республики Беларусь от 14 июля 2000 г. № 145-З). Мн., 2001. – 608 с.
8. **Пилецкий И.В.** Современные проблемы использования земель культурных ландшафтов Белорусского Поозерья на примере Докшицкого района // Геодезия, картография, Кадастры и экология Труды международной научно-технической конференции г. Новополоцк, Полоцкий государственный университет 25-27 октября 2000. Новополоцк, 2001. С. 180-185.
9. **Пилецкий И.В.** Сельскохозяйственное производство как фактор формирования культурных ландшафтов Белорусского Поозерья // Веснік ВДУ, 2002, №2 (24). С. 133-142.
10. **Сельское хозяйство в России.** Основные показатели АПК. Статистический сборник // Госкомстат Российской Федерации. М., 2000. С. 97-349.

S U M M A R Y

The analysis of results 10 of years(summer) reforming of agriculture Byelorussian Поозерья and experience of country reform of 1961 is resulted. The meaning(importance) меліорацыі of grounds for region is shown. The existing approaches to reforming an agriculture are critically estimated, the own vision of model of radical reforming of agriculture Byelorussian is stated.

Поступила в редакцию 26.12.2002